

**ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ
(ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

Научная статья

УДК 81

Елена Вениаминовна Кузнецова^{1✉}, Аделя Асылбековна Джардемova²

Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, Астрахань,
Россия

¹Lena_kouznetsova@mail.ru

²dzhardemova2003@mail.ru

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИЁМА КОНТРАСТА В НОВЕЛЛЕ ПРОСПЕРА
МЕРИМЕ «КАРМЕН»**

Аннотация. В данной статье проведено исследование контраста как стилистической особенности новеллы «Кармен» Проспера Мериме. Французский писатель XIX века трансформировал такой литературный жанр, как новелла. Анализируя приём контраста, авторы доказывают, что данный приём является одним из маркеров отличия стиля данного писателя и неотъемлемым стилистическим приёмом новеллы «Кармен», где всё повествование строится на контрасте. Актуальность статьи не вызывает сомнений, так как в настоящее время в лингвистической науке особое внимание уделяется изучению языковых средств выражения различных эмоционально-экспрессивных категорий, которые передают отношение автора художественного произведения к изображаемой им действительности. Авторы статьи берут за основу положение о том, что контрастность, являясь одной из основ человеческого познания мира, в художественной литературе способна отразить особенности мировосприятия автора через систему языковых средств его выражения и приходят к выводу, что контраст, как стилистический приём,

позволяет глубже понять внутренние конфликты персонажей. В статье анализ конфликта героев проводится на всех уровнях языка. Семантический контраст в художественных произведениях подчёркивает различия между персонажами, идеями и темами, углубляя понимание текста. В новелле Проспера Мериме «Кармен» ярко выражен контраст между главными героями – Кармен и Доном Хосе. Кармен представляет собой свободную и независимую женщину, отвергающую традиционные нормы, тогда как Дон Хосе олицетворяет долг и обязательства. В центре сюжета конфликт между страстью и долгом перед обществом, семьёй и Богом. Авторы статьи анализируют этот приём на фонетическом уровне (через звуковые эффекты и рифмы), морфологическом (через разные грамматические категории: изъявительное наклонение описывает факты, а условное – желания), лексическом (лексика, выражающая различия в характере персонажей). Таким образом, эти противопоставления создают глубокий контраст между персонажами и их внутренними конфликтами, обогащая текст и углубляя его тематику.

Ключевые слова: контраст, контрастность, образ, семантический аспект, аллитерация

Для цитирования: Кузнецова Е. В., Джардемова А. А. Использование приёма контраста в новелле Проспера Мериме «Кармен» // Евразийский филологический вестник. 2025. Вып. 3 (11). С. 51–71.

GENERAL QUESTIONS OF LINGUISTICS (PHILOLOGICAL SCIENCES)

Original article

UDC 81

Elena V. Kuznetsova^{1✉}, Adelya A. Dzhardemova²

Astrakhan State University named after. V. N. Tatishcheva, Astrakhan, Russia

¹Lena_kouznetsova@mail.ru

USING CONTRAST IN PROSPER MERIMEE'S SHORT STORY «CARMEN»

Abstract. This article studies contrast as a stylistic feature of the novella «Carmen» by Prosper Mérimée. The French writer of the 19th century transformed such a literary genre as a novella. Analyzing the contrast technique, the authors prove that this technique is one of the markers of the distinctive style of this writer and an integral stylistic technique of the novella «Carmen», the entire narrative is built on contrast. The relevance of the article is beyond doubt, since at present in linguistic science special attention is paid to the study of linguistic means of expressing various emotionally expressive categories that convey the attitude of the author of a work of art to the reality depicted by him. The authors of the article take as a basis the fact that contrast, being one of the foundations of human cognition of the world, in fiction is able to reflect the features of the author's worldview through the system of linguistic means of expression and come to the conclusion that contrast as a stylistic device allows us to better understand the internal conflicts of the characters. In the article, the analysis of the conflict of the characters is carried out at all levels of the language. Semantic contrast in fiction emphasizes the differences between characters, ideas, and themes, deepening the understanding of the text. In Prosper Mérimée's novella Carmen, the contrast between the main characters, Carmen and Don José, is clearly expressed. Carmen is a free and independent woman who rejects traditional norms, while Don José represents duty and obligation. The plot centers on the conflict between passion and duty to society, family, and God. The authors of the article analyze this technique at the phonetic level (through sound effects and rhymes), morphological (through different grammatical categories: the indicative mood describes facts, and the conditional mood describes desires), and lexical (vocabulary expressing differences in the characters' personalities). Thus, these

oppositions create a deep contrast between the characters and their internal conflicts, enriching the text and deepening its themes.

Keywords: contrast, contractiveness, image, semantic aspect, alliteration

For citation: Kuznetsova E. V., Dzhardemova A. A. Using contrast in Prosper Merimee's short story «Carmen» // Eurasian Philological Bulletin. 2025; 3 (11): 51–71. (In Russ.).

Введение

В современной лингвистике особое внимание уделяется исследованию языковых средств, передающих различные эмоционально-экспрессивные категории, отражающие отношение автора художественного произведения к изображаемой им действительности. Контрастность, как одна из основ познания окружающего мира, в литературном тексте становится инструментом выражения авторского мировосприятия через систему художественно-языковых приёмов [6, с. 15].

Контраст и контрастность – мощные выразительные средства в арсенале писателя, которые позволяют создавать яркие, запоминающиеся образы, усиливать смысловую нагрузку произведения и вызывать у читателя глубокий эмоциональный отклик. С их помощью автор не только передаёт идеи, но и выстраивает многослойные нарративы, сохраняющие актуальность и побуждающие к размышлениям [2, с. 201].

При этом контрастность охватывает широкий спектр художественных приёмов и техник, тогда как контраст представляет собой конкретный приём, основанный на противопоставлении [1, с. 65]. Контрастность может быть направлена на достижение более сложных художественных целей – создание глубины, многозначности и структурной сложности текста. Контраст же, как частный случай контрастности, чаще всего используется для акцентирования различий между образами, персонажами, идеями [4, с. 78].

Контраст служит эффективным средством выделения ключевых моментов художественного текста, делая их более выразительными,

запоминающимися и эмоционально насыщенными. Его применение способствует формированию индивидуального авторского стиля, способного отражать философские взгляды и эстетические предпочтения писателя. Кроме того, контраст позволяет глубже раскрыть центральные темы произведения, демонстрируя многогранность человеческих эмоций и сложность межличностных отношений. Он может также выполнять структурную функцию, усиливая напряжение и динамику повествования, акцентируя внимание на конфликтах и внутренних противоречиях [3, с. 31].

Контраст может реализовываться на различных уровнях художественного текста и принимать самые разные формы, что делает его универсальным инструментом в руках писателя [9, с. 57]. На лексико-семантическом уровне он проявляется через использование антонимов и противопоставленных понятий. Синтаксический контраст включает противопоставление предложений или их частей, часто реализуемое с помощью инверсии, параллелизма или антитезы [6, с. 21]. Например, автор может применять параллельные конструкции, чтобы подчеркнуть различия между персонажами, событиями или идеями [8].

Одним из наиболее распространённых приёмов является противопоставление персонажей – особенно антагонистов, чьи качества, цели и мотивации намеренно контрастируют [5, с. 119]. Такое противопоставление не только усиливает драматизм и создаёт конфликт, но и способствует более глубокому осмыслению ключевых тем произведения.

Исследовательские результаты и их интерпретация

Принцип контраста занимает ключевое место в литературной манере Проспера Мериме. Анализ его применения позволяет глубже проникнуть в авторский замысел, понять особенности построения образов и сюжетных линий, а также выявить характерные черты индивидуального стиля писателя. Контраст, как стилистический приём, способствует более тонкому раскрытию внутренних конфликтов персонажей, что, в свою очередь, делает возможным

междисциплинарный подход к его произведениям – в частности, с позиций психологии и исследования человеческой природы.

В новелле Проспера Мериме «Кармен» особенно ярко проявляется контраст между главными героями – Кармен и Доном Хосе. Семантический контраст в художественном тексте позволяет не только усилить выразительность, но и углубить восприятие ключевых смыслов произведения. Противопоставление Кармен и Дона Хосе служит ярким примером этого приёма. Кармен предстает как свободная, независимая женщина, отвергающая социальные нормы и ограничения. В то время как Дон Хосе воплощает образ человека, связанного с долгом и моральными обязательствами, изначально представляя собой идеал порядочности и дисциплины. Этот контраст подчёркивает внутренний конфликт между страстью и долгом – одну из центральных тем новеллы.

Кармен, как представительница цыганского народа, воплощает в себе дух свободы и независимости, тогда как Дон Хосе, офицер, – фигура, тесно связанная с социальными нормами, порядком и ожиданиями общества. Их взаимоотношения иллюстрируют не только личностный конфликт, но и контраст между различными социальными слоями и жизненными установками. Стремление к свободе выражается и в описании Кармен, данном автором: *Je doute fort que mademoiselle Carmen fût de race pure, du moins elle était infiniment plus jolie que toutes les femmes de sa nation que je n'aie jamais rencontrées... C'était une beauté étrange et sauvage, une figure qui étonnait d'abord, mais qu'on ne pouvait oublier. Ses yeux surtout avaient une expression à la fois voluptueuse et farouche que je n'ai trouvée depuis à aucun regard humain. Œil de bohémien, œil de loup, c'est un dicton espagnol qui dénote une bonne observation. Si vous n'avez pas le temps d'aller au Jardin des Plantes pour étudier le regard d'un loup, considérez votre chat quand il guette un moineau* [10, с. 19]. Я сильно сомневаюсь в чистокровности сеньориты Кармен, во всяком случае, она была бесконечно красивее всех её соплеменниц, которых я когда-либо встречал... То была

странная и дикая красота, лицо, которое на первый взгляд удивляло, но которое нельзя было забыть. В особенности у её глаз было какое-то чувственное и в то же время жестокое выражение, какого я не встречал ни в одном человеческом взгляде. «Цыганский глаз – волчий глаз», – говорит испанская поговорка, и это – верное замечание. Если вам некогда ходить в зоологический сад, чтобы изучать взгляд волка, посмотрите на вашу кошку, когда она подстерегает воробья [7, с. 16].

Кармен предстает символом непокорности и бунта против навязанных обществом ролей. Она отвергает традиционные ожидания, связанные с женской покорностью, верностью и семейной заботой. В отличие от большинства женщин, следующих установленным нормам, Кармен осознанно выбирает свободу как главный жизненный ориентир.

В одной из ключевых сцен Кармен заявляет: *Carmen sera toujours libre. Calli est née, Calli mourra*. Кармен всегда будет свободной. Цыганкой родилась, цыганкой и умрёт [10, с. 35], что в русском переводе звучит как *Я свободна, как ветер* [7, с. 33]. Эта реплика чётко подчёркивает её стремление к полной независимости и решимость жить по собственным правилам. Даже Дон Хосе, будучи её возлюбленным, осознаёт её непреклонное желание быть свободной.

Проспер Мериме символически сравнивает Кармен с хамелеоном: *Carmen ne disait rien; elle serrait les dents, et roulait des yeux comme un caméléon* – Кармен молчала, стиснув зубы и вращая глазами, как хамелеон, подчёркивая её изменчивость и неуловимую натуру. Дон Хосе, пытаясь осмыслить её характер, прибегает к разнообразным зооморфным метафорам, называя Кармен то *chatte* (кошкой), то *comme une pouliche du haras de Cordoue* (молодой кобылицей из конного завода в Кордове), то *mouton doux* (кроткой овечкой) [10, с. 105; 7, с. 101]. Эти образы, сменяющие друг друга, отражают противоречивое восприятие Кармен – как хищной, страстной и одновременно мягкой и ускользающей личности.

В то время как Дон Хосе, как солдат, обязан подчиняться общественным нормам и требованиям воинской дисциплины, Кармен демонстративно отвергает эти правила, выбирая путь личной свободы и независимости. Их жизненные установки ярко противопоставлены в репликах: *Je dois être fidèle à mon devoir – Я должен быть верен своему долгу*, – говорит Дон Хосе, подчёркивая свою приверженность службе и порядку. В ответ Кармен заявляет: *Je ne vis que pour moi-même – Я живу только для себя* [10, с. 70; 7, с. 67], что отражает её эгоцентричную философию и стремление к полной автономии. Этот диалог усиливает контраст между персонажами и подчёркивает центральный конфликт между долгом и личной свободой, лежащий в основе новеллы.

В новелле Дон Хосе предстаёт как типичный испанский солдат, как внешне, так и психологически. Он изображён высоким, подтянутым мужчиной с мужественным лицом, на котором читается решительность:

Il était grand et tiré avec un visage viril sur lequel la détermination était lue [10, с. 35] – он был высоким и подтянутым, с мужественным лицом, на котором читалась решительность [7, с. 34]. Ношение военной формы с наградами подчёркивает его принадлежность к армии и воинский долг: *Il portait un uniforme orné de insignes qui témoignaient de son service* [10, с. 41] – на нём была форма, украшенная знаками отличия, свидетельствующими о его службе [7, с. 37].

В описании лица Дона Хосе часто акцентируются строгие и выразительные черты, отражающие его внутреннее состояние: *Ses yeux étaient pleins de passion et d'angoisse, les coins des lèvres donnaient une humeur dépressive* [10, с. 37] – его глаза были полны страсти и тоски, а углы губ выдавали подавленное настроение [7, с. 34]. В целом, Дон Хосе производит впечатление человека, сочетающего в себе силу и уязвимость, что подчёркивает его внутренние противоречия: *Il y avait le même mélange de force et de tendresse qui*

---

rend un homme vraiment attrayant – в нём была та самая смесь силы и нежности, что делает мужчину поистине привлекательным.

Благодаря этим подробным описаниям, Мериме создаёт образ сложного и многогранного героя, чьи внешние характеристики служат зеркалом его душевных переживаний и конфликтов. Встреча с Кармен становится переломным моментом в жизни Дона Хосе, приводя его к глубокому внутреннему противостоянию между долгом и любовью. Его чувство чести и преданности постепенно разрушается под влиянием страстной женщины, что также иллюстрирует приём контраста через внутренний конфликт главного героя. Примерами этому служат его признания: *J'étais un soldat, mais l'amour pour Carmen m'a fait oublier le devoir d'honneur* [10, с. 87] – я был солдатом, но любовь к Кармен заставила меня забыть о долге и чести [7, с. 84] и *J'étais prêt à tout pour elle, même pour trahir mes camarades* [10, с. 92] – я был готов на всё ради неё, даже на предательство своих товарищей [7, с. 90].

В описаниях сцен, связанных с Кармен, часто используются образы света и тьмы, создавая глубокий символический контраст. Например, вечерние сцены нередко описываются через призму света и тени. Когда Кармен танцует при свете луны, это олицетворяет её свободу и жизненную энергию, тогда как Дон Хосе остаётся в тени своих страстей и внутренних терзаний: *La lune brillait, son ombre tombait sur le sol – луна светила ярко, и её тень падала на землю* [10, с. 90].

Кармен ассоциируется с яркостью, страстью и свободой – символами её независимого духа и жизнерадостности. Она живёт по своим правилам, не подчиняясь общественным нормам. Её образ пронизан светом, который олицетворяет жизненную силу и притягательность: *Elle était comme la lumière du soleil pénétrant dans les coins les plus sombres de la vie* [10, с. 78] – она была как солнечный свет, проникающий в самые тёмные уголки жизни [7, с. 76]. Эта метафора подчёркивает, как Кармен способна освещать мир вокруг себя, наполняя его радостью и энергией.

Дон Хосе, напротив, представлен как образ тьмы, внутренней борьбы и разочарования. Его жизнь наполнена конфликтами и страданиями, вызванными разрушительной любовью к Кармен и невозможностью удержать её рядом. Постепенно он погружается во мрак, теряя свободу и моральные ориентиры: *Il était comme une ombre qui suivait la lumière, mais ne pouvait jamais l'atteindre* [10, с. 83] – он был словно тень, следовавшая за светом, но никогда не достигавшая его [7, с. 81]. Эта метафора ярко отражает его зависимость от Кармен и безысходность, в которую его ввергает роковая страсть.

Семантический аспект контраста ярко проявляется в противопоставлении чувств любви и ненависти. Описывая любовь Дона Хосе к Кармен, автор передаёт всю глубину его страстных и всепоглощающих чувств: *Je l'ai aimée d'une manière que personne ne peut aimer* [10, с. 112] – я любил её так, как никто не может любить [7, с. 109]. Это чувство постепенно превращается в одержимость, губительную для самого Дона Хосе.

Дон Хосе, переживая глубокий внутренний конфликт, выражает свои противоречивые чувства такими словами: *Je te déteste, mais tu ne m'aimes pas* [10, с. 112] – Я ненавижу тебя за то, что ты меня не любишь [7, с. 108]. Эта фраза отражает его болезненную борьбу, переход от любви к ненависти под влиянием Кармен. Далее звучит признание: *Tu as fait de moi une bête* [10, с. 115] – Ты сделала из меня зверя [7, с. 112], подчёркивающее, как сильные чувства способны превратиться в агрессию и отчаяние, когда становятся невыносимыми. Финал новеллы особенно ярко демонстрирует трагизм их отношений, где любовь и ненависть переплетаются до самого конца. Эти цитаты отражают сложные и противоречивые эмоции персонажей, создавая напряжённость и драматизм в их взаимоотношениях: *Je ne peux pas vivre sans toi, mais je ne peux pas être avec toi* [10, с. 131] – Я не могу жить без тебя, но и быть с тобой не могу [7, с. 129].

Проспер Мериме мастерски использует звуковые эффекты, рифмы и аллитерации, чтобы подчеркнуть контраст между персонажами, их эмоциями и

ситуациями. В тексте можно заметить ритмическое противопоставление, проявляющееся в разных аспектах повествования. Так, описание табора цыган наполнено живостью и радостью: *Il y avait de la musique et tout le monde dansait, riait et chantait* [10, с. 78] – Там звучала музыка, и все танцевали, смеялись и пели [7, с. 74].

Этот образ ярко контрастирует с описаниями более строгих и подавленных социальных условий: *La ville était silencieuse, les gens chuchotaient et tout le monde avait peur de montrer ses vrais sentiments* – В городе было тихо, люди шептались, и каждый боялся показать свои истинные чувства [10, с. 78; 7 с. 80].

В диалогах между Кармен и Доном Хосе проявляются резкие переходы от страсти к конфликту, что добавляет их отношениям динамичности и напряжения. Например, Кармен говорит: *Tu es à moi – murmura-t-elle avec un sourire, mais je n'appartiens à personne* [10, с. 73] – ты мой, – шептала она с улыбкой, – но я не принадлежу никому [7, с. 71].

В новелле встречаются примеры звуковых средств, таких как аллитерация и ассонанс, которые помогают подчеркнуть характеры и эмоциональное состояние героев. Так, в описаниях Кармен повествователь часто использует аллитерацию на звук «с», что придаёт тексту музыкальность и усиливает образность. Например: *Carmen comme un chat se faufilait dans les rues* [10, с. 37] – Кармен, как кошка, кралась по улицам [7, с. 35]. В то же время повторение звука «с» создаёт ощущение таинственности и лёгкости движений, отражая свобододлюбивый и игривый дух героини.

Для образа Дона Хосе автор прибегает к аллитерации на звуки «d» и «j», которая подчёркивает его внутренние противоречия и стремление к идеалу: *Don José, âme vertueuse, aspirait à l'amour* [10, с. 90] – Дон Хосе, душа добродетельная, жаждал любви [7, с. 86]. Такая повторяемость создаёт торжественное, почти медитативное настроение, подчёркивающее глубину чувств и моральных принципов офицера.

Кроме аллитерации, Мериме активно использует ассонанс – повторение одинаковых или схожих гласных звуков, что придаёт тексту мелодичность и ритм. В описании танца и внешности Кармен ассонанс подчёркивает её страсть и обаяние. Например: *Elle s'avavançait en se balançant sur ses hanches comme une pouliche du haras de Cordoue* [10, с. 32] – Она шла, поводя бёдрами, как молодая кобылица кордовского завода [7, с. 29]. Повторение гласного «а» придаёт описанию плавность и музыкальность, отражая пластичность и грациозность движений Кармен.

Использование различных грамматических категорий, позволяет создать динамическую структуру текста, отражающую внутренние конфликты и отношения между персонажами. Морфологические противопоставления в новелле «Кармен» проявляются через времена, наклонения, род и число.

Особенно заметен контраст между изъявительным и условным наклонениями. Изъявительное наклонение фиксирует реальные события и факты, подчёркивая объективность происходящего: *Il aimait Carmen* (он любит Кармен). В то время как условное наклонение выражает желания, надежды или гипотетические ситуации, создавая пространство для мечтаний и сомнений: *Si il savait seulement combien elle l'aime* (если бы он только знал, как она его любит).

Морфологический контраст проявляется и в противопоставлении императива и повествовательных форм. Императивные формы приказывают или призывают к действию, отражая активность и эмоциональную интенсивность взаимоотношений: *Écoute-moi!* [10, с. 53] (слушай меня!) – это прямая и страстная просьба, демонстрирующая напряжённость в общении.

В то же время описательные формы, например, *elle le regardait* (она смотрела на него), создают фон, атмосферу, позволяя читателю наблюдать внутренние переживания персонажей в пассивном состоянии.

Кроме того, противопоставление рода и числа помогает выявить особенности образов и отношений: например, множественное число

подчёркивает общность, социальный контекст, тогда как единственное число акцентирует внимание на индивидуальных чувствах и переживаниях.

В новелле Проспера Мериме лексическое противопоставление играет важную роль в создании контрастов между персонажами, их эмоциональным состоянием и социальными обстоятельствами. Автор широко использует антонимы и противоположные по смыслу выражения, чтобы подчеркнуть фундаментальное различие между Кармен и Доном Хосе.

Кармен воплощает идею свободы и независимости. Её слова *Je ne peux pas être à personne* (я не могу быть ничьей) подчёркивают её непреклонное стремление к автономии и отказу от любых оков. В противоположность этому Дон Хосе, изначально испытывающий любовь, постепенно превращается в её пленника и одержимого, о чём свидетельствуют его слова: *Tu es à moi et je ne te laisserai pas devenir une étrangère* (ты моя, и я не позволю тебе стать чужой) – выражение стремления контролировать и владеть, а также: *Tu n'as jamais été à moi et tu ne serais jamais à personne* [10, с. 91] (нет, никогда моей, и ты ничьей не будешь) [7, с. 90], которые подчёркивают невозможность собственности и подтверждают непримиримость Кармен.

Ещё один важный лексический контраст проявляется в противопоставлении жизненной энергии Кармен и страданиями Доном Хосе. Она утверждает: *Je vis pour moi-même* (я живу для себя), выражая радость и самоутверждение, в то время как Дон Хосе отвечает: *Je souffre à cause de toi* [10, с. 90] (я страдаю из-за тебя) [7, с. 88], что отражает его внутреннюю боль и безысходность.

Таким образом, лексическое противопоставление в новелле служит мощным средством выражения конфликтных взаимоотношений, подчёркивает диаметрально противоположные жизненные позиции и эмоциональные состояния героев, что усиливает драматизм повествования и глубину образов.

Помимо лексических антонимов, в новелле Проспера Мериме активно используется приём параллелизма, который служит эффективным

инструментом создания контрастов между персонажами, их характерами и жизненными судьбами, а также помогает подчеркнуть центральные темы произведения.

Так, Кармен предстает как легкомысленная и свободолюбивая женщина, *femme fatale*, для которой любовь – это игра, в которую она вступает без серьёзных обязательств: *L'amour est le jeu dans lequel je joue* [10, с. 78] (любовь – это игра, в которую я играю) [7, с. 76].

На контрасте с ней Дон Хосе выражает глубокую привязанность к любимой и безысходность, и зависимость от своей любви: *Je ne peux pas vivre sans toi* (я не могу без тебя жить).

Эти высказывания демонстрируют полное различие в восприятии чувств и отношении к любви у Кармен и Дона Хосе.

В решающий, роковой момент своей судьбы, когда Кармен отстаивает свою свободу, она произносит слова: *Je préfère ma liberté à la mort* (я предпочитаю свою свободу смерти), чем акцентирует своё непоколебимое стремление к независимости, даже ценой жизни. В ответ Дон Хосе, потерявший всё ради неё, молит: *Tu étais mon seul sens de la vie* [10, с. 88] (ты была моим единственным смыслом жизни) [7, с. 85], что подчёркивает трагическую разницу в их судьбах и эмоциональных приоритетах.

В новелле оксюмороны также играют важную роль в передаче внутренней противоречивости и сложности человеческих чувств и отношений. Эти словесные конструкции помогают подчеркнуть двойственную природу переживаний героев, делая эмоциональный контраст более выразительным.

Так, например, *une belle douleur* (сладкая боль) прекрасно иллюстрирует внутренний конфликт Дон Хосе, страдающего от любви к Кармен. Это выражение отражает одновременно и радость, и страдание, которые переплетаются в его душе, подчёркивая, что любовь может быть источником не только счастья, но и мучительной боли.

Другой пример – *un cri tranquille* (тихий крик), который может быть истолкован как символ внутренних переживаний Кармен. Несмотря на её внешнюю уверенность и независимость, этот оксюморон передаёт её одиночество и внутренние противоречия. Она словно кричит, но этот крик не слышен окружающим – тихий, сокровенный, отражающий скрытые эмоции.

Словосочетание *une vie mortelle* (смертельная жизнь) описывает образ жизни Кармен как цыганки, где свобода неразрывно связана с опасностью. Она живет на грани, и её существование наполнено риском – это жизнь, одновременно яркая и смертельно опасная. Этот оксюморон усиливает трагизм её судьбы и подчёркивает неизбежность опасностей, сопутствующих её свободному духу.

В новелле Проспера Мериме широко используются сравнительные конструкции, которые помогают ярко передать эмоции и характеристики персонажей, а также подчеркнуть социальные и психологические контрасты.

Страсть Дона Хосе к Кармен раскрывается через метафорические сравнения с природными явлениями: *Son amour pour elle avait été comme une tempête qui détruisait tout sur son passage* [10, с. 100] (его любовь к ней была как шторм, который разрушает всё на своём пути) [7, с. 96]. Данный пример показывает всю силу неумолимой, разрушительной силы его чувств, подчёркивая то, что его любовь несёт не только радость, но и хаос, разрушая устоявшийся порядок его жизни и приводя к внутреннему конфликту.

На фоне личной трагедии в судьбах героев Мериме использует сравнительные образы для создания яркого социального контраста. Цыгане, включая Кармен, описываются как *comme le vent libre et imprévisible* (как свободный и непредсказуемый ветер) [10, с. 34], в противоположность *bourgeois emprisonnés dans une cage* (буржуа, заточенным в клетке) [7, с. 32]. Это сравнение акцентирует их противоположные жизненные позиции – свободолюбие и динамичность цыган против ограниченности и условностей

буржуазного общества. Сравнение с ветром усиливает образ Кармен и её народа как стихийных, неукротимых и непредсказуемых.

Повествователь прибегает к экспрессивному синтаксису, синтаксическому противопоставлению, которое служит важным приёмом для подчёркивания контрастов между персонажами, их эмоциями и социальными статусами.

Так, например, через противопоставление страсти Дона Хосе и холодности Кармен проявляются глубокие различия в их восприятии любви и жизни. Дон Хосе готов на всё ради любви, полон надежд и страсти, в то время как Кармен стремится сохранить свободу и независимость, не желая подчиняться ни одному мужчине. Реализуется этот приём часто через структуру предложений, где одни части указывают на обязательства и страдания, а другие – на лёгкость и непривязанность. Например, Мериме пишет: *Pour certains l'amour est un devoir, pour d'autres un jeu* (для одних любовь – это долг, для других – игра). Эта простая, но ёмкая синтаксическая конструкция с параллелизмом подчёркивает разницу в отношении к чувствам и жизненным ценностям у разных персонажей и социальных групп.

Этот же приём позволяет ярче выразить внутренний мир Дона Хосе, противопоставляя его мечты и жестокую реальность: *Il rêvait de bonheur avec Carmen mais la réalité était cruelle* [10, с. 113] (он мечтал о счастье с Кармен, но реальность была жестока) [7, с. 111]. Здесь союз *mais* (но) резко разделяет два противоположных состояния – надежду и разочарование, усиливая трагизм его положения.

Инверсия играет важную роль в усилении контрастов и выделении ключевых смыслов в тексте Мериме. В новелле Проспера Мериме инверсия используется как приём синтаксического контраста, который позволяет акцентировать внимание на важных моментах и усиливать эмоциональную напряжённость. Например, когда Дон Хосе осознаёт силу своей страсти к Кармен, он говорит: *Mais j'aimai et tu me captiva* [10, с. 89] (но я любил тебя, а

ты меня пленила) [7, с. 87]. Здесь необычный порядок слов подчёркивает причину его чувств – именно Кармен стала центром его страсти, что создаёт акцент на её влиянии и усиливает драматизм.

Инверсия часто встречается и в описаниях природы или окружающего мира, что придаёт тексту поэтичность и выразительность. Так, в описании вечера Мериме пишет: *Le soir quand le soleil se couchait la beauté du ciel frappait* [10, с. 79] (вечером, когда солнце садится, красота неба поражает) [7, с. 77]. Такой порядок слов создаёт эффект плавности и мелодичности, подчёркивая впечатление и настроение момента.

Особенно выразительна инверсия в предложениях, отражающих социальные и идеологические контрасты. Например: *Pas la richesse faisait le bonheur mais la liberté* [10, с. 57] (не богатство делает счастье, а свобода) [7, с. 54]. Благодаря инверсии основная мысль – противопоставление богатства и свободы – становится более чёткой и запоминающейся, что подчёркивает важнейший мотив произведения.

В новелле «Кармен» Проспера Мериме антитеза играет ключевую роль в создании контрастов между персонажами и раскрытии их внутреннего мира. Слова Дона Хосе *Je t'aime mais je ne peux pas le retenir* (я люблю тебя, но я не могу тебя удержать) выражают его глубокий внутренний конфликт – между сильной любовью и бессилием сохранить Кармен рядом с собой. В ответ Кармен противопоставляет ему свою позицию: *Je n'aime que moi-même et ma liberté* (я люблю лишь себя и свою свободу), что ярко иллюстрирует её стремление к независимости и отказ от привязанностей.

Её отношение к жизни и смерти дополнительно подчёркивает цитата: *La mort n'était qu'une libération des chaînes de la vie* [10, с. 122] (смерть – это лишь освобождение от цепей жизни) [7, с. 121]. Эта мысль демонстрирует, насколько Кармен ценит свободу даже выше жизни, готова принять смерть ради сохранения независимости.

В свою очередь, Дон Хосе, одержимый любовью и страхом потерять Кармен, становится всё более готовым на жертвы, чтобы её спасти. Этот контраст между страстью и свободой, жаждой жизни и готовностью умереть подчёркивает трагическую природу их отношений и усиливает драматизм новеллы.

Таким образом, в новелле «Кармен» Проспера Мериме используются разнообразные приёмы контраста, которые помогают ярче раскрыть основные темы – любовь, свободу и разрушительные последствия страсти. Контраст особенно заметен в изображении главных героев: Дон Хосе предстает традиционным, преданным и страдающим персонажем, тогда как Кармен – свобододолюбивой, независимой женщиной. Их противопоставление подчёркивает разные восприятия любви и свободы: Дон Хосе стремится к контролю и обладанию, тогда как Кармен ценит, прежде всего, личную независимость.

Заключение

Итак, проведённое исследование показало, что автор использует различные стилистические приёмы, но в данной новелле предпочтение отдаёт контрасту на всех уровнях: семантические, фонетические, морфологические, лексические и синтаксические.

Таким образом, сочетание выявленных противопоставлений создаёт глубокий контраст между героями и их внутренними конфликтами, обогащая художественный текст и углубляя его основную тематику.

Список литературы:

1. Аврасин В. М. Контраст в тексте: сущность и основы типологии // Лингвистический научный обозреватель. 2017. № 6. С. 63–69.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: УРСС, 2004. 576 с.

3. Ганеев Б. Т. Противоречия в языке и речи. Уфа: Башкир. гос. ун-т., 2004. 689 с.
4. Москвин В. П. Тропы и фигуры: параметры общей и частных классификаций // Филологические науки. М., 2002, № 4. С. 75–85.
5. Одинцов В. В. Стилистика текста. М., Наука, 1980. 262 с.
6. Позняк Л. П. Тексторганизующая роль контраста и аналогии в произведениях англоязычных авторов: Автореферат дис. ... канд. филол. наук: Иркутск: 2002. 23 с.
7. Проспер Мериме. Кармен / Перевод с французского М. Кузьмина. М.: Издательство Мир книги, 2010. 134 с.
8. Торосян М. С. Феномен контраста в аспекте концептуальной организации художественного текста: на материале языка послевоенной прозы: Дис. ... канд. филол. наук: Ставрополь: 2005. 184 с.
9. Цветкова А. Н. Контраст как основа словесного портрета персонажа (на материале английской народной сказки) // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. II междунар. науч.-практ. конф. № 2. Новосибирск: СибАК, 2011. С. 50–58.
10. Mérimée Prosper. Carmen. Санкт-Петербург: КАРО. 2017. 158 с.

References:

1. Avrasin V. M. Kontrast v tekste: sushhnost` i osnovy` tipologii // Lingvisticheskij nauchny`j obozrevatel`. 2017. № 6. S. 63–69.
2. Axmanova O. S. Slovar` lingvisticheskix terminov. M.: URSS, 2004. 576 s.
3. Ganeev B. T. Protivorechiya v yazy`ke i rechi. Ufa: Bashkir. gos. un-t., 2004. 689 s.
4. Moskvina V. P. Tropy` i figury`: parametry` obshhej i chastny`x klassifikacij // Filologicheskie nauki. M., 2002, № 4. S. 75–85.
5. Odinczov V. V. Stilistika teksta. M., Nauka, 1980. 262 s.

6. Poznyak L. P. Tekstoorganizuyushhaya rol` kontrasta i analogii v proizvedeniyax angloyazy`chny`x avtorov: Avtoreferat dis. ... kand. filol. nauk: Irkutsk: 2002. 23 s.

7. Prosper Merime. Karmen / Perevod s francuzskogo M. Kuz`mina. M.: Izdatel`stvo Mir knigi, 2010. 134 s.

8. Torosyan M. S. Fenomen kontrasta v aspekte konceptual`noj organizacii xudozhestvennogo teksta: na materiale yazy`ka poslevoennoj prozy`: Dis. ... kand. filol. nauk: Stavropol`: 2005. 184 s.

9. Czvetkova A. N. Kontrast kak osnova slovesnogo portreta personazha (na materiale anglijskoj narodnoj skazki) // V mire nauki i iskusstva: voprosy` filologii, iskusstvovedeniya i kul`turologii: sb. st. po mater. II mezhdunar. nauch.-prakt. konf. № 2. Novosibirsk: SibAK, 2011. S. 50–58.

10. Mérimée Prosper. Carmen. Sankt-Peterburg: KARO. 2017. 158 c.

Информация об авторах:

Е. В. Кузнецова – кандидат педагогических наук, доцент, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

А. А. Джардемова – магистрант, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Information about the authors:

E. V. Kuznetsova – Ph.D. (Pedagogy), Associate Professor, Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev

A. A. Dzhardemova – Master's student, Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.05.2025; одобрена после рецензирования 17.06.2025; принята к публикации 10.09.2025.

The article was published 25.05.2025; approved after reviewing 17.06.2025; accepted for publication 10.09.2025.